

20 апреля 2021 г.

В 2020 году, на фоне неблагоприятной экономической ситуации, розничные продажи сократились на рекордные 4.1% в реальном выражении, в то время как в номинальном выражении розничные продажи увеличились на 2% с Т11.3 трлн до Т11.6 трлн. При этом наибольшее сокращение продаж произошло по группе непродовольственных товаров (-10%), а продажи продуктов питания напротив сильно выросли (7%). В результате доля реализации продовольственных товаров в общем товарообороте оказалась максимальной с 2004 года (38%). Сокращение оборота розничной торговли в 2020 году сопровождалось существенным приростом депозитов населения на 18% на фоне сокращения выдачи потребительских кредитов на 15%. Это указывает на довольно значительный отложенный спрос, сформировавшийся за время пандемии. В тоже время, мы считаем, что пока эпидемиологическая ситуация не стабилизируется, население будет придерживаться сберегательной модели потребления и аккуратно планировать и осуществлять свои потребительские расходы. По нашим ожиданиям повышение оборота розничной торговли в 2021 году будет ниже потенциального и составит порядка 5%-7% в реальном выражении.

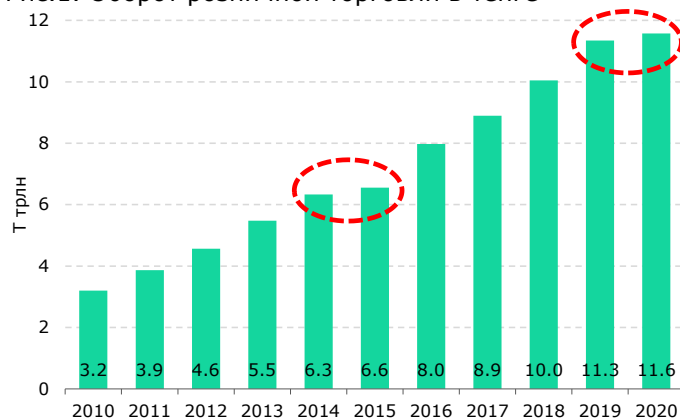
Объем розничной торговли в 2020 году пережил глубокий спад

На фоне последствий коронакризиса потребительская активность населения заметно ослабела, что выразилось в сокращении розничных продаж. Оборот розничной торговли в 2020 году сократился на 4.1% в постоянных ценах, что оказалось хуже падения 2009 г. и 2015 г., когда оборот розницы сократился только лишь на 2.5-2.7%. В докризисном 2019 году рост оборота торговли составил 5.2%. В номинальном выражении был отмечен небольшой рост с Т11.3 трлн до Т11.6 трлн. Для сравнения, в предыдущие четыре года розничный товарооборот прибавлял по Т1.2 трлн в среднем в год, а реальный рост был выше 4% в год и заметно опережал рост ВВП Казахстана.

Наиболее глубокое падение розничных продаж пришлось на время первого локдауна (апрель и май 2020 года) – на 45-31% г/г. Последующее восстановление не смогло в полной мере преодолеть указанный спад продаж, хотя и отмечался довольно неплохой рост оборота розницы в течение последних 5-ти месяцев 2020 года – на 4.5% г/г (среднемесячный рост в реальном выражении). Отметим, что торговля товарами повседневного спроса и продуктами питания не ограничивалась, в то время как объекты торгово-развлекательного направления, в которых осуществлялась продажа непродовольственных товаров, периодически приостанавливали работу.

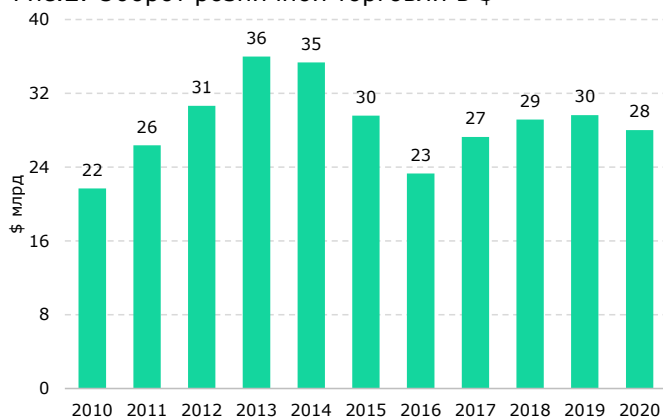
По сравнению со странами региона, оборот розничной торговли в Казахстане в 2020 году сократился так же, как и в РФ (-4.1%). В соседнем Кыргызстане он обвалился почти на 18%, в то время как в Беларуси несмотря на политический кризис товарооборот вырос на 1.8%. В Узбекистане и на Украине также наблюдался рост розничной торговли на 3.2% и на 8.4% соответственно.

Рис.1. Оборот розничной торговли в тенге

Источник: БНС

Рис.2. Оборот розничной торговли в \$

Источник: БНС

Емкость розничных продаж в долларовом эквиваленте за 2020 год снизилась на \$1.6 млрд до \$28 млрд и пока остается на 20% ниже пика 2013 года в \$36 млрд. Тем не менее, прошлогодний показатель розничных продаж существенно выше минимума 2016 года в \$23 млрд. Отметим, что емкость рынка розничной торговли в Казахстане относительно высокая. Для сравнения, в Узбекистане она составляет \$19.4 млрд (\$18.7 млрд в 2019г.), в Беларуси в минувшем году она приблизилась к \$21.6 млрд (\$23.6 млрд в 2019г.), на Украине – \$45 млрд (\$42 млрд в 2019г.), в РФ – \$466 млрд (\$518 млрд в 2019г.).

Двухзначный спад продаж непродовольственных товаров на фоне роста спроса на продовольственные товары

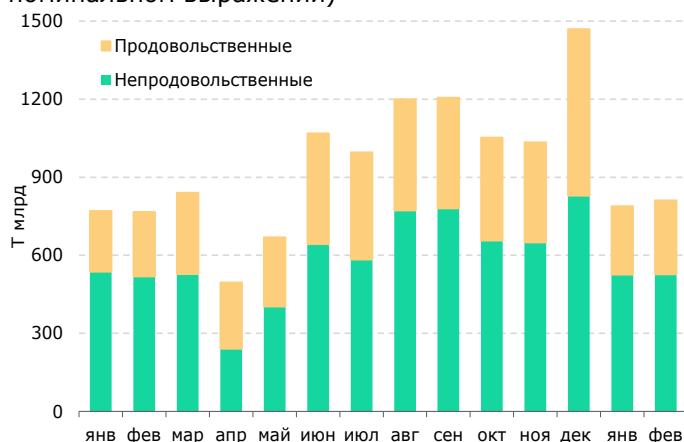
Сокращение объемов реализации розничной торговли в реальном выражении (за вычетом инфляции) было обусловлено довольно существенным спадом продаж непродовольственных товаров (-10%). Наблюдаемое снижение продаж обуславливается изменением предпочтений населения во время кризиса, когда происходит снижение потребление товаров длительного пользования. Кроме того, удаленный формат работы, когда население преимущественно находится дома, также повлиял на уменьшение потребности во многих товарах не повседневного спроса.

Напротив, по группе продовольственных товаров произошло существенное увеличение объема продаж на 7% в реальном выражении, что значительно выше роста в 1% в среднем в предыдущие 2 года. По всей видимости локдауны и вызванный ими ажиотажный спрос стимулировал покупку продовольственных товаров про запас в большом количестве. Немаловажным фактором, поддержавшим спрос на продовольствие в 2020 году, стал рост инфляционных ожиданий. Отдельные товары такие как крупы, яйца, масла и жиры, сахар подорожали на 20-30%, что порождало инфляционные ожидания и побуждало население покупать продукты питания в текущем моменте, не дожидаясь еще большего роста цен на них. На этом фоне доля продуктов питания в общем товарообороте в 2020 году увеличилась с 33.2% до 38.3%, что является самым высоким показателем с 2004 года. Тенденция роста значимости потребления продуктов питания также прослеживалась и в структуре денежных расходов домохозяйств, где доля продовольствия достигла 54% в прошлом году, что было заметно выше 47% в среднем с 2015 года.

Кроме того, в целях поддержки населения в периоды строгой изоляции населению в общей сумме было выплачено полтриллиона тенге в форме спецпособий, оказывалась поддержка в виде продуктовых наборов и помощи для оплаты за коммунальные услуги. Данные средства также преимущественно и стимулировали спрос на продукты питания.

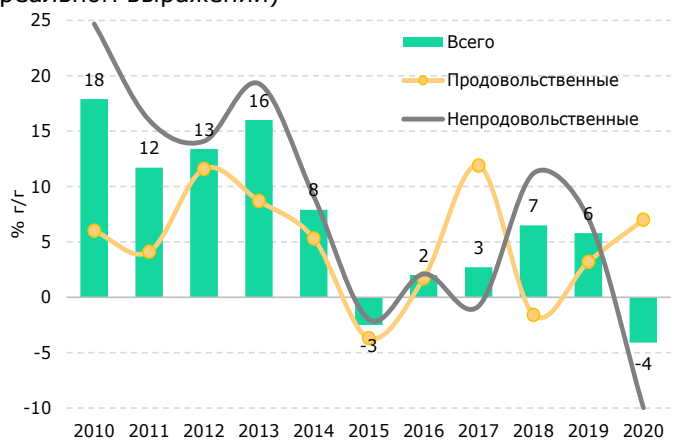
Инфляция цен непродовольственных товаров в 2020 году практически не изменилась, завершив год на уровне 5.5%. При этом тенге к доллару обесценился на 8% в 2020 году после 11%-го ослабления в 2019 году. Таким образом, сокращение спроса на непродовольственные товары уменьшило эффект переноса ослабления нацвалюты в цены товаров на внутреннем рынке.

Рис. 3. Реализация торговли по товарным группам (в номинальном выражении)

Источник: БНС

Рис. 4. Динамика изменения по товарным группам (в реальном выражении)

Источник: БНС

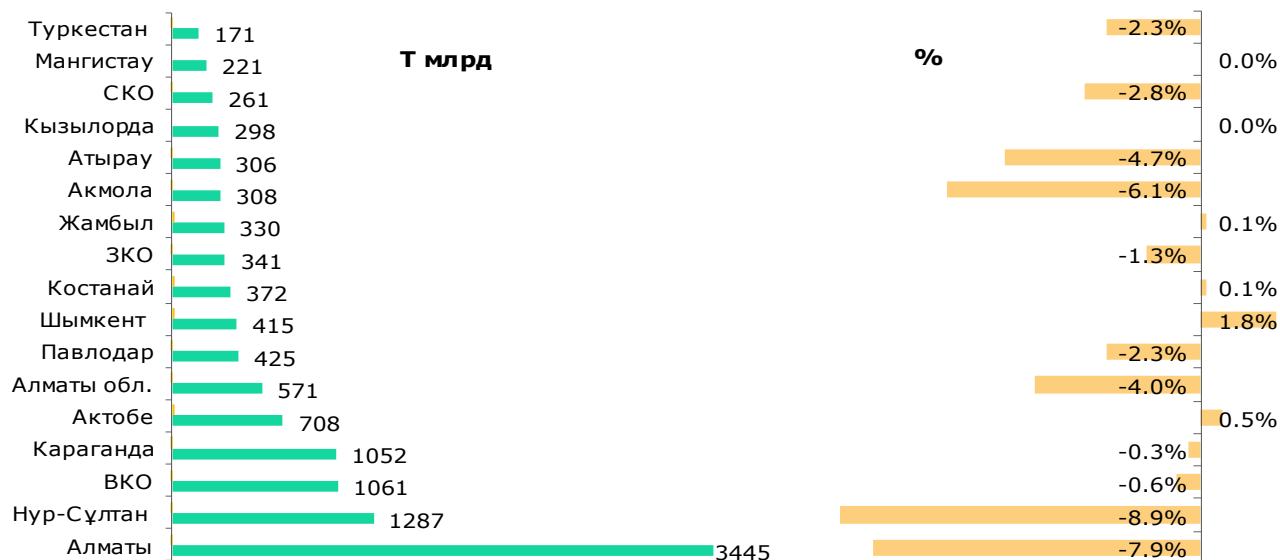
Алматы и Нур-Султан – лидеры падения розничных продаж

Наиболее крупным розничным рынком страны по-прежнему остается г. Алматы, где численность населения на 70% выше следующего за ним г. Нур-Султан. Оборот торговли в г. Алматы в 2020 году немного снизился до Т3.5 трлн, что почти в три раза выше столичного показателя. Продажа товаров в расчете на одного жителя в г. Алматы за год снизилась более чем на Т100 тысяч и составила Т1.8 млн. В г. Нур-Султан показатель уменьшился почти на Т80 тысяч до Т1.1 млн. В обоих городах показатель сократился на 6% г/г. Самый низкий показатель продажи товаров в расчете на одного жителя по регионам отмечен в Туркестанской области – Т84 тысячи в год, где сказывается фактор г. Шымкент, концентрирующего на себе значительные объемы торговли. Высокая плотность населения с относительно высоким уровнем достатка чем по республике делают привлекательными для развития и консолидации торговли именно крупнейшие города. Так, в г. Алматы оборот торговли на одного жителя почти в четыре раза выше среднего значения по регионам, в г. Нур-Султан соответственно в 2.4 раза.

На общем негативном фоне розничная торговля наиболее существенно пострадала в г. Алматы (-7.9%) и г. Нур-Султан (-8.9%), где снижение было целиком связано с двузначным падением объема продаж непродовольственных товаров, тогда как реализация продуктов питания значительно повысилась в постоянных ценах (за вычетом инфляции). Напомним, что в сумме на эти два города приходится более 40% общереспубликанского объема торговли. В этих же городах Казахстана сфера торговли представлена разнообразными видами и формами торговли и в них находится большое количество сетевых ритейлеров.

Заметно сократились показатели торговли в Акмолинской (-6.1%), Атырауской (-4.7%) и Алматинской областях (-4%). И если в Акмолинской области имел место двузначный спад непродовольственных товаров, то в последних наоборот было зарегистрировано двузначное снижение реализации продуктов питания. В тоже время зарегистрированы и отдельные регионы, вовсе избежавшие спада в объемах розничной торговли. В г. Шымкент оборот торговли повысился на 1.8%, в Актюбинской, Жамбылской и Костанайской областях зарегистрирован символический рост на 0.1-0.5%.

Рис. 5. Оборот розничной торговли в тенге и реальное изменение по регионам за 2020 г.

Источник: БНС

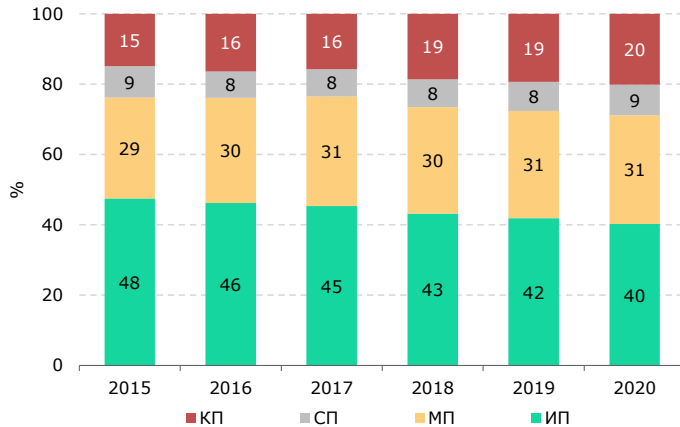
В структуре торговли преобладают малые предприятия

По итогам 2020 года доля торгующих предприятий (малые, средние и крупные) в общем объеме товарооборота повысилась на 1.7 пп до 59.8%. Соответственно, доля индивидуальных предпринимателей (ИП), в том числе торгующих на базаре, снизилась до 40.2%. За пять лет с 2015 года доля ИП в рознице снизилась примерно на 8 пп. В свою очередь, повысился вес малых предприятий (МП) на 2 пп до 31%, в то время как доля крупных

предприятий (КП) возросла на 5 пп до 20%. Доля средних предприятий практически не изменилась и составила 9%.

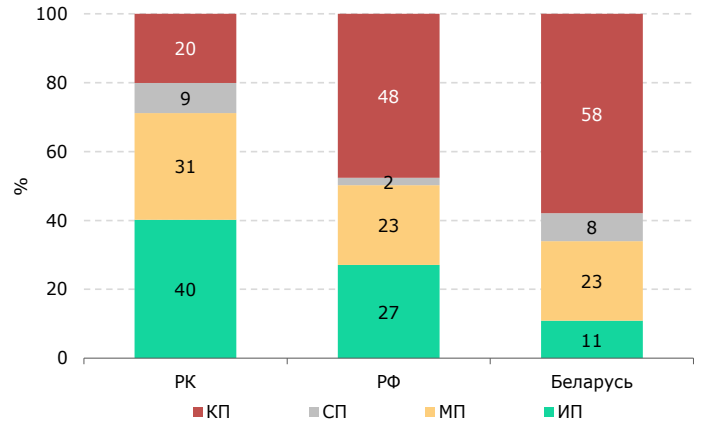
Отметим, что в РФ и Беларуси на долю ИП приходится лишь 27% и 11% от оборота розницы, тогда как доля крупных предприятий является преобладающей – на уровне 48% и 58%. Одним из отличительных преимуществ данных стран является высокая доля городского населения, на которых приходится почти 80% всего населения, против менее 60% в Казахстане. Но и даже фактор урбанизации не является определяющим, к примеру, в г. Алматы доля крупных предприятий в общем товарообороте выше среднереспубликанского уровня на 30% и соответствует 26%, и это тем не менее пока невысокий показатель.

Рис. 6. Структура торговли по размерности предприятий в РК

Источник: БНС

Рис. 7. Сравнительная структура торговли по размерности предприятий в РК, РФ и Беларусь

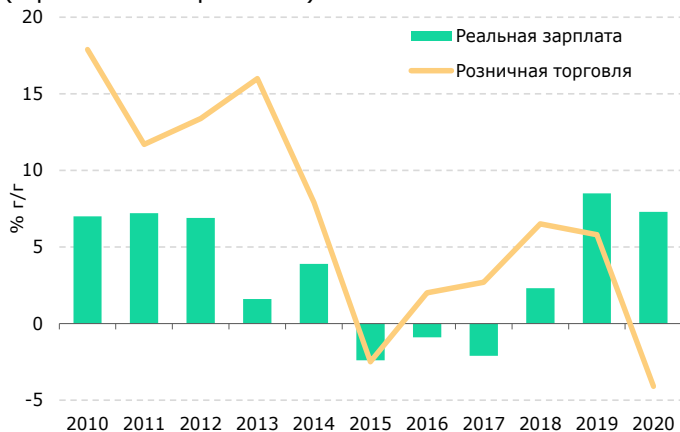

Источник: БНС, ГКС, Белстат

Снижение оборота розничных продаж несмотря на существенный рост зарплат бюджетников

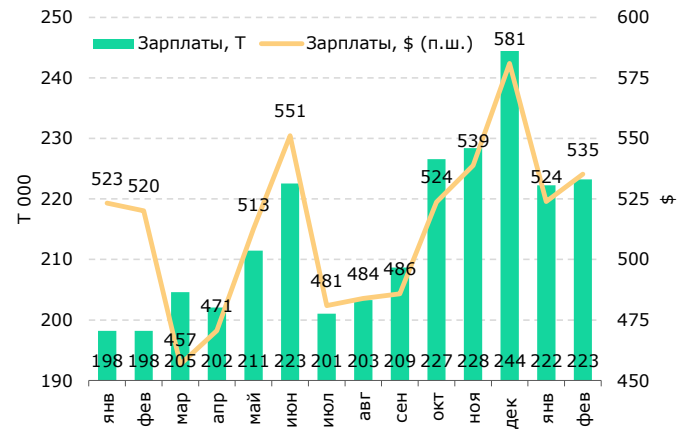
Динамика розничных продаж в большей степени зависит от динамики роста заработной платы, которая непрерывно растет с 2018 года. В 2020 году зарплаты в реальном выражении выросли на 7.3% после 8.5% в 2019 году. Номинальная заработная плата за год повысилась на 15% или почти на T27 тысяч и составила T213 тысяч (\$535), а общий ее прирост за два года составил T50 тысяч. Однако оборот розничной торговли пережил существенное падение на 4.1% в сопоставимых ценах, что указывает на переход на сберегательную модель потребительского поведения в условиях высокой неопределенности, вызванной пандемией, волатильностью обменного курса и увеличением уровня безработицы. Кроме того, рост зарплат в прошедшем году был ярко выражен в госсекторе, т.е. не был репрезентативным в целом по экономике.

Рис. 8. Динамика зарплат и розничной торговли (в реальном выражении)

Источник: БНС

Рис. 9. Динамика номинальных зарплат в тенге и \$ эквиваленте

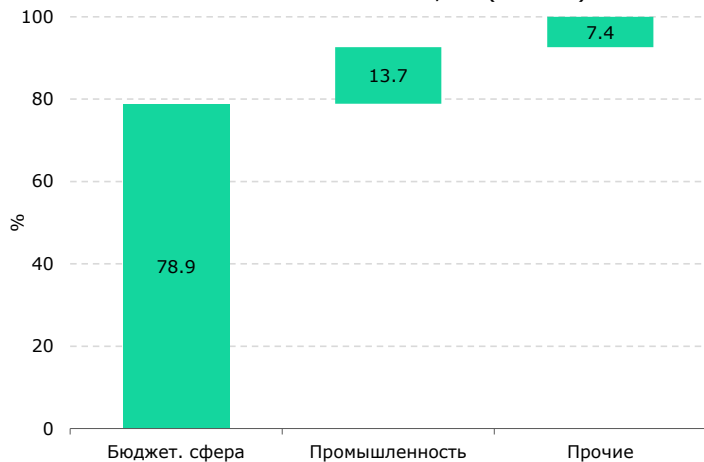

Источник: БНС

Решающее значение в росте зарплат в 2020 году сыграло повышение уровня заработной платы в бюджетной сфере, в качестве одной из мер контр-циклической фискальной политики. Так, фонд оплаты труда бюджетных работников (ФОТ) – в системе госуправления, образования и здравоохранения обеспечил 80% прироста ФОТ в целом по экономике, тогда как на частный сектор пришлось всего лишь 20% его увеличения. С учетом такого влияния государства и произошел существенный рост зарплат, без которого зарплаты в номинальном выражении едва бы выросли, тогда как реальные зарплаты могли сократиться. При этом доля занятых в бюджетной сфере соответствует только порядка 20% от общей численности занятых. Непропорционально высокое влияние бюджетников на заработные платы в стране складывается вследствие специфики расчета средних заработных плат, который не учитывает зарплаты самозанятых и оплату труда работников малых предприятий в силу непрозрачности и теневого характера их доходов. Отметим, что повышение оплаты труда в бюджетной сфере началось в 2019 году и рассчитано на 4 года, при этом общая сумма расходов на данную статью бюджета предусматривает ассигнования в размере более Т2 трлн.

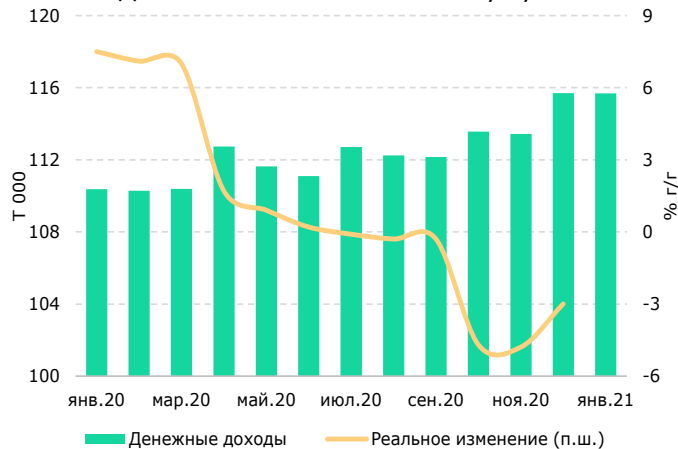
Несмотря на рост номинальной заработной платы, реальные денежные доходы населения во второй половине прошлого года перешли к падению, и в декабре 2020 г. сложились на уровне -3% г/г. Номинальные среднедушевые денежные доходы увеличились с Т110 тысяч до Т116 тысяч. На снижение реальных доходов населения повлияло умеренное номинальное повышение пенсий. Кроме того, на снижение уровня доходов по экономике во втором квартале повлиял и рост уровня безработицы, который повысился с 4.8% до 5%, хотя в последнем квартале 2020 года безработица слегка понизилась до 4.9%. Во время строгих карантинных ограничений заметно повышалось количество временно незанятых лиц. На снижение доходов населения в период пандемии также указывает возросшая доля населения, имеющая доходы ниже величины прожиточного минимума (Т33 тысячи / \$78 в 2020г.). Так, во втором квартале 2020 года доля таких лиц повысилась до 5.7% (4.3% 2кв2019г.), в третьем квартале она не изменилась (4.5% 3кв2019г.), в четвертом квартале прошлого года она увеличилась до 4.6% (3.8% 4кв2019г.).

Рис. 10. Вклад в повышение ФОТ, % (2020г.)

Источник: БНС

Рис. 11. Динамика ден-х доходов на душу населения

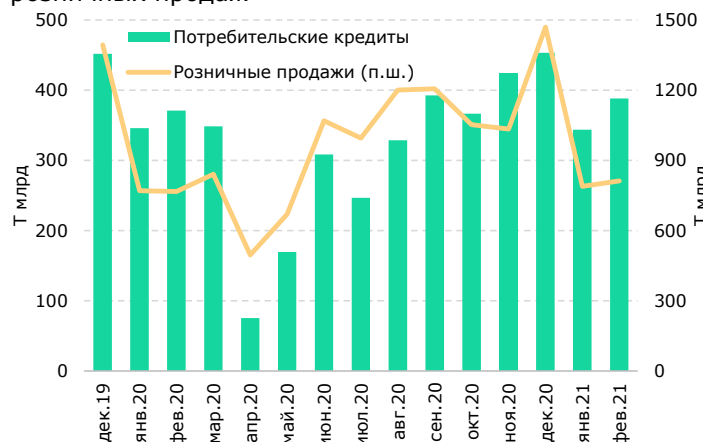
Источник: БНС

Спрос на потребительские кредиты снизился в 2020 году

На фоне эпидемии COVID-19 потребительское кредитование из одного из основных драйверов роста торговли превратилось в фактор, ограничивший ее динамику. Объем выдачи новых потребительских кредитов в 2020 году сократился на Т0.7 трлн или на 15.3% до Т3.8 трлн. При этом, если в 1 квартале 2020 года объем выдач кредитов вырос на четверть, то в дальнейшем отмечалось непрерывное их снижение. Так, во втором квартале был зафиксирован спад на 50% г/г, в третьем квартале на 22% г/г и в последнем квартале года спад составил 5% г/г. Портфель потребительских кредитов за 2020 год увеличился на Т180 млрд (+4.3%) до Т4.4 трлн, показав минимальный прирост за последние несколько лет. В январе текущего года спад еще не был преодолен, хотя и составил менее 1% г/г. В феврале объем выдач потребительских кредитов увеличился почти на 5% в годовом выражении.

На волне сокращения розничной торговли в 2020 году произошел резкий рост депозитов населения в банках. За год депозиты физических лиц выросли на Т1.6 трлн или почти на 17.7% (~\$4 млрд), что является самым значимым приростом за последние 5 лет. В результате такого увеличения, размер депозитов повысился на 2пп и составил чуть более 15% от ВВП. Росту депозитов населения способствовал переход к сберегательной модели поведения и ослабление национальной валюты.

Рис. 12. Выданные потребительские кредиты и оборот розничных продаж

Источник: БНС

Рис. 13. Портфель потребительских кредитов БВУ

Источник: БНС

За время пандемии сократился импорт товаров из-за рубежа, в том числе, через канал челночной торговли на \$1.4 млрд, уменьшился также внешний туризм, сокращение расходов на который оценивается также в \$1.4 млрд. Сокращение оттока средств по указанным каналам, на наш взгляд также могло способствовать росту депозитов населения в банках.

Доля торговли в экономике, как и занятость незначительно снизились в 2020 году

В условиях спада экономики в 2020 году доля внутренней торговли (оптовая+розничная) в ВВП снизилась незначительно до 16.5%, потеряв лишь только полпроцента. Сокращению доли торговли в ВВП в наибольшей степени способствовало падение оборота оптовой торговли на 7.4% в постоянных ценах, в сравнении с падением в 4.1% розничного товарооборота. При этом торговля стабильно удерживает второе место среди отраслей экономики по своему вкладу в валовый внутренний продукт страны после промышленности (27.1%). От введения санитарно-эпидемиологических ограничений сильнее всего пострадали крупнейшие города, где сконцентрированы крупные торговые сети и торговые комплексы. Так, к примеру, на один только г. Алматы приходится почти 40% всей добавленной стоимости, генерируемой внутренней торговлей республики, потом следует г. Нур-Султан с 15%. В г. Алматы падение оборота торговли за прошлый год достигло 8%, в г. Нур-Султан - 9%, против скромного сокращения на 1.5% в среднем в остальных регионах Казахстана.

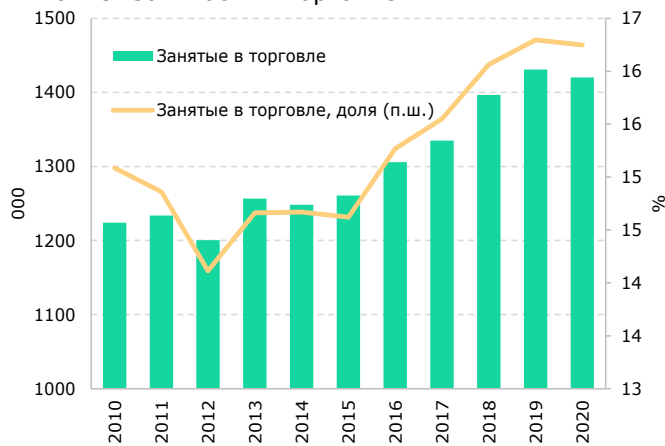
Существенное значение внутренней торговли для экономики страны определяется и высокой занятостью населения в этой сфере. По количеству занятого населения внутренняя торговля занимает первое место среди других отраслей, опередив в 2017 году даже сельское хозяйство. По итогам 2020 года в секторе внутренней торговли было занято 1.4 млн человек, что меньше, чем в 2019 году примерно на 10 тысяч. Отметим, что в торговле половина занятого населения в отрасли представлена прежде всего категорией самозанятого населения, которых больше только в сельском хозяйстве (60%).

Рис. 14. Доля торговли в ВВП

Источник: БНС

Рис. 15. Занятость в торговле

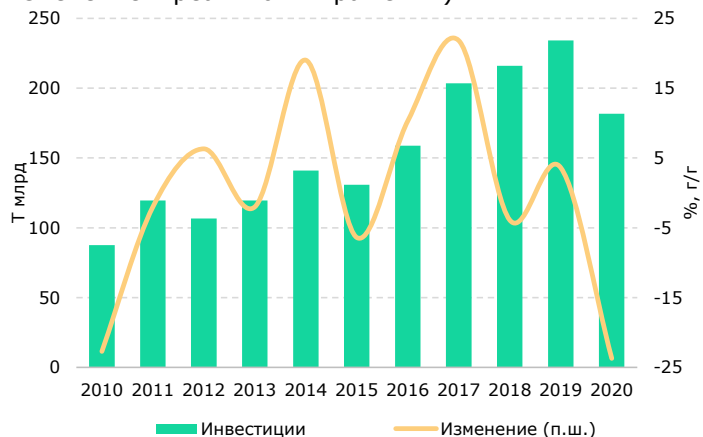
Источник: БНС

Прошлый год ознаменовался значительным спадом объема инвестиций в сферу внутренней торговли, которые сократились на Т52.5 млрд (-24% г/г) до Т181.7 млрд, пережив сильнейшее падение за последние годы. Сокращение инвестиций в сферу внутренней торговли носило практически повсеместный характер. В г. Нур-Султан инвестиции сократились на Т4 млрд, в г. Алматы почти на Т10 млрд. В г. Шымкент наоборот произошло увеличение на Т2 млрд.

Ввод торговых объектов в прошедшем году также сократился и оказался минимальным с 2013 года. Относительно 2019 года площадь введенных ТРК, ТРЦ и супермаркетов упала на 20% до 265 тыс. кв.м., площадь прочих объектов торговли уменьшилась на 34%. С учетом того, что в 2019 году был отмечен скромный рост инвестиций на 4% после роста на сопоставимые 4% в 2018 году, инвестиционная активность в сфере внутренней торговли в последние несколько лет фактически находилась в состоянии стагнации, тогда как пандемия COVID-19 еще более усугубила сложившееся положение.

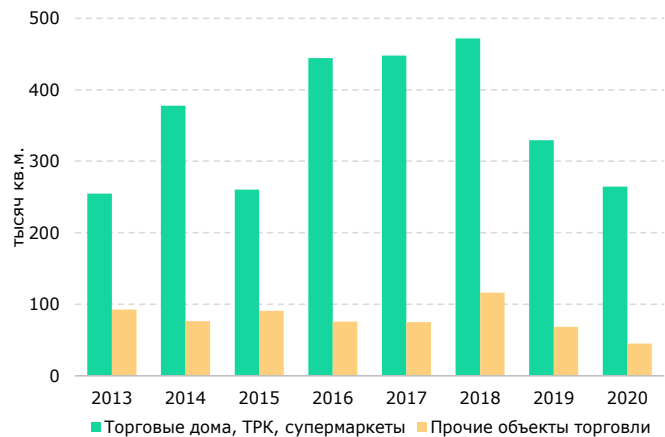
Учитывая, что к настоящему времени крупнейшие города страны обладают современной торговой инфраструктурой, к примеру, в городах Нур-Султан и Алматы ее показатели соответствуют уровню крупнейших европейских столиц в 700-800 кв.м. на 1 000 жителей, дальнейший ее прирост в основном будет осуществляться за счет регионов. Однако не исключено постепенное сокращение инвестиций в торговую инфраструктуру из-за более низкой покупательской способности населения, проживающего в регионах и соответственно слабой потенциальной отдачи от вложений в них.

Рис. 16. Инвестиции в сектор торговли (в тенге и изменение в реальном выражении)

Источник: БНС

Рис. 17. Ввод новых площадей объектов торговли

Источник: БНС

В 2020 году в связи с ухудшением ситуации в экономике мы ожидали сокращения оборота розничной торговли на 3.7%, в то время как фактические данные показали сокращение на 4.1% г/г. По нашим ожиданиям, рост оборота розничной торговли в 2021 г. составит 5%-7%, и будет ниже потенциального вследствие сохраняющейся напряженной эпидемиологической ситуации, сдерживающей возврат экономики к докризисному уровню. Основными драйверами роста сферы внутренней торговли в текущем году будут выступать восстановление экономического роста, сформировавшийся отложенный спрос населения, поддерживаемый накопленными сбережениями, умеренное повышение номинальной заработной платы, существенный приток изъятых пенсионных накоплений, используемых заемщиками на погашение ипотечных займов, которые в свою очередь, снижая их долговую нагрузку, расширяют их потенциальный спрос на потребительские кредиты.

Подготовлено АО «Halyk Finance»

2021 АО «Halyk Finance» (далее - HF), дочерняя организация АО «Народный банк Казахстана».

Настоящая публикация носит исключительно информационный характер и не является предложением или попыткой со стороны HF купить, продать или вступить в иную сделку в отношении каких-либо ценных бумаг и иных финансовых инструментов, на которые в настоящей публикации может содержаться ссылка, предоставить какие-либо инвестиционные рекомендации или услуги. Указанные предложения могут быть направлены исключительно в соответствии с требованиями применимого законодательства. Настоящая публикация основана на информации, которую мы считаем надежной, однако мы не утверждаем, что все приведенные сведения абсолютно точны. При этом, отмечаем, что прошлая доходность не является показателем доходности инвестиций в будущем. Мы не несем ответственности за использование клиентами информации, содержащейся в настоящей публикации, а также за сделки и операции с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, упоминающимися в ней. Мы не берем на себя обязательство регулярно обновлять информацию, которая содержится в настоящей публикации или исправлять возможные неточности. HF, его аффилированные и должностные лица, партнеры и сотрудники, в том числе лица, участвующие в подготовке и выпуске этого материала, оставляют за собой право участвовать в сделках в отношении упоминающихся в настоящей публикации ценных бумаг и иных финансовых инструментов. Также отмечаем, что на ценные бумаги и иные финансовые инструменты, рассматриваемые в настоящей публикации и номинированные в иностранной валюте, могут оказывать влияние обменные курсы валют. Изменение обменных курсов валют может вызвать снижение стоимости инвестиций в указанные активы. Следует иметь в виду, что инвестирование в Американские депозитарные расписки также подвержено риску изменения обменного курса валют, а инвестирование в казахстанские ценные бумаги и иные финансовые инструменты имеет значительный риск. В указанной связи, инвесторы до принятия решения об участии в сделках с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, рассматриваемыми в настоящей публикации, должны проводить собственное исследование относительно надежности эмитентов данных ценных бумаг и иных финансовых инструментов.

Настоящая информация не предназначена для публичного распространения и не может быть воспроизведена, передана или опубликована, целиком или по частям, без предварительного письменного разрешения АО «Halyk Finance».

© 2021, все права защищены.

Департамент исследований

Станислав Чуев	Директор
Асан Курманбеков	Макроэкономика
Дмитрий Шейкин	Макроэкономика
Мадина Метеркулова	Долевые инструменты
Владислав Бенберин	Долговые инструменты
Алмас Альмаганбетов	Долевые инструменты

E-mail

s.chuyev@halykfinance.kz
a.kurmanbekov@halykfinance.kz
d.sheikin@halykfinance.kz
m.meterkulova@halykfinance.kz
v.benberin@halykfinance.kz
a.almaganbetov@halykfinance.kz

Адрес:

Halyk Finance
пр. Абая, 109 «В», 5 этаж
А05А1В4, Алматы, Республика Казахстан
Тел. +7 727 331 59 77
www.halykfinance.kz

Bloomberg

HLFN

Thomson Reuters

Halyk Finance

Factset

Halyk Finance

Capital IQ

Halyk Finance